

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

РАСКРЫВАЯ ГЛУБИНУ ХАРАКТЕРОВ

ЕСЛИ бы возник вопрос о творческом амплуа артиста оперного театра Олега Агафонова, то разрешить его, пожалуй, было бы нелегко. В репертуаре молодого артиста партии самые разные не только по характеру, по стилю, по средствам музыкальной выразительности, но и по социальной принадлежности герои.

Сегодня актер является перед зрителями в трагическом образе Досифея в «Хованщине», а завтра он комический персонаж — жадный Мендоза из прокофьевского «Обручения в монастыре». Сегодня Агафонов — мудрый старец Пимен, а завтра он — злобный, затравленный и бесшабашный Тимофей Рваный в опере Магиденко «Варна любовь».

Обычно, анализируя творчество какого-либо оперного актера, мы прежде всего говорим о силе и диапазоне его

голоса, а потом уже отмечаем то, что найдены интересные приемы сценического поведения, или упрекаем в статичности, монотонности.

Слушая О. Агафонова, никогда не отделишь его пение от игры. Слитность, единство голоса, жестов, мимики — вот, что отличает поведение артиста на сцене. Именно музыка, как самый лучший режиссер, наиболее верно подкашивает средства актерской выразительности, помогает найти интересные детали, краски, тонкие психологические нюансы. Мы не ошибемся, если назовем Агафонова поющим актером.

Известно, что если певец боится опоздать вовремя вступить, боится не взять ноту — где уж тут думать о воплощении человеческого характера! Агафонов поет свободно, поет так, словно этому не предшествовала сложная, кропотливая работа. У певца

красивого тембра бас, каждая фраза, каждое слово звучит органично.

Когда слушаешь Олега Агафонова, кажется, что за плечами у него значительный сценический опыт. В партиях, которые он исполняет, ощущается актерская зрелость. Но, между тем, стаж его профессиональной работы на оперной сцене не так уж велик — девять лет, хотя вообще поет Олег очень-очень давно.

Первые выступления еще в годы войны — в госпиталях, в палатах раненых. Олег тогда учился в школе.

После школы юноша решил выбрать профессию инженера. Поступил в Свердловский горный институт, пел в студенческом хоре, выступал как солист на смотрах художественной самодеятельности.

Столь частый атрибут артистических биографий — счастливый случай сыграл решающую роль в жизни Агафоно-

ва. На одном из студенческих смотров, где выступал будущий актер, на него обратили внимание члены жюри — преподаватели консерватории. Через некоторое время Олег предстал перед своим будущим педагогом А. В. Новиковым, который настоятельно посоветовал учиться вокалу. Однако такая перспектива казалась невероятной, и только по окончании института, уже работая ведущим инженером в научно-исследовательском институте, Агафонов, наконец, решает поступить в консерваторию.

Пермский театр оперы и балета — первая ступенька в творческой биографии артиста. Его дебютная партия была очень незначительна — Гайдамак в опере С. Прокофьева «Семен Котко». А затем Алма-Атинский театр оперы и балета им. Абая. Передо мной лежат рецензии на спектакли, в которых пел Агафонов. Они красно-

речивее всего рассказывают о творческом росте актера, его достижениях, успехах. Вот отзыв об исполнении партии Андрея Соколова в опере И. Дзержинского «Судьба человека»: «О. Агафонов блестяще справился со своей задачей. Он дает монолитный, цельный образ русского человека, твердо в поступках, знающего правду и умеющего постоять за нее. Его игра, исполняемая им арии — все это глубоко трогает, заставляет верить».

1964 год — особый в биографии Агафонова. Два события — и оба очень значительных. Артист получил приглашение на работу в Свердловск — город, с которым связаны первые шаги артиста, первые впечатления от театра. В этом же 64-м году Агафонов стал дипломантом Всероссийского конкурса им. Мусоргского. За очень короткий срок (всего полтора месяца!) он вместе с концертмей-

стером Галиной Сербиненко подготовил большую конкурсную программу. Вот где пригодилась большая работоспособность Агафонова, его настойчивость и целеустремленность!

Певец быстро вошел в репертуар Свердловского театра. За два года он спел около десяти ведущих партий.

Герои Агафонова прежде всего интеллектуальны. Певец стремится раскрыть в них глубину характера, мысль.

Вот артист в роли Досифея. Это одна из сложнейших партий в русской оперной классике. Досифей Агафонов фанатически предан старым отжившим обычаям и верованиям, но посвоему искренне болеет о несчастьях родной земли. Он невольно вызывает симпатию зрителей коасотой и внутренним благородством духовного облика. Досифей величав и внешне спокоен. Движения его степенны, речь торжественна. В глубоко драматическом монологе последнего действия «Хованщины» актер верно и тонко отражает происходящую в Досифее мучительную борьбу. Досифей сознает, что старые обычаи и порядки отживают, что перед

ним нет пути, по которому можно было бы повести доверившихся ему простых людей, крестьян-староверов. Но выхода нет. Досифей решает принять мученический конец и ведет за собой раскольников.

А вот еще одна несомненно большая актерская удача Олега Агафонова — Мельник в «Русалке». В первом действии Мельник простодушно - грубоватый, житейски-трезвый. Агафонову удается создать характерный тип практического человека «себе на уме», который всякий раз не упустит «пользы», если она ему плывет в руки. И какой контраст в третьем действии, в сцене безумия!

Агафонов стремится подчеркнуть здесь моральное прозрение Мельника. Ведь все в жизни заключено в деньгах! Актер находит тонкие нюансы, хорошо показывает смену состояний Мельника, его безумие и контрастом — трогательное воспоминание о дочери в ариозо «Да, стар и шаловлив я стал». Гнев и горе, страдание и трепет, ужас и боль — все это убедительно звучит в исполнении Агафонова как протест против несправедливости жизни. Инте-

ресная деталь! В третьем действии «Русалки» артист преобразуется не только внешне, качественно меняется даже голос, звучание его становится более приглушенным.

Агафонов нельзя назвать только оперным певцом. Шлифовка вокального мастерства происходит и в работе над камерным репертуаром — романсами и песнями.

Редко когда творческие отчеты свердловских композиторов проходят без участия артиста. Он исполняет вокальные циклы В. Казенина и К. Кацман, песни Е. Родыгина и В. Ярцева.

Поиск, поиск и поиск — он неизменно сопутствует артисту, помогая найти свежие краски в прочтении большой роли или исполнении маленькой песни. И если еще не всегда удается найти «свой ракурс», а найти его, конечно, очень трудно, особенно в спектаклях, переживавших виды, с твердо сложившимися традициями, то это не беда. Ведь Агафонов еще молод, и диапазон его исканий далеко не исчерпан.

В. ПАЛЬМОВА,
преподаватель
музыкального
училища.



На снимке: солист Свердловского театра оперы и балета О. А. АГАФОНОВ.
Фото И. Иванова.